

КТО ТАКИЕ ТЕРРОРИСТЫ ?

Психологическая и психиатрическая обработка будущих террористов-смертников — это то, о чем должны знать законопослушные граждане.

Ибо информирован — значит защищен, разумеется, до определенной степени.

21 октября в 14:05 в Красноармейском районе Волгограда на остановке Лесобазы взорвался пассажирский автобус «ЛИАЗ».

В салоне автобуса находились порядка сорока человек.

Шестеро погибли, еще двадцать семь человек получили травмы.

Причина теракт с использованием террористки-смертницы.

Самоподрыв произвела 30-летняя уроженка Дагестана Наида Асиялова.

Как сообщили V1.ru в пресс-службе Следственного комитета России, по полученной следователями информации, женщина зашла в автобус на одной из остановок, и почти сразу после этого прогремел взрыв. Эти данные подтверждаются, в том числе и рассказом выжившей после взрыва пассажирка рейса.

СК изучил биографию гражданского мужа смертницы из Волгограда. По данным следствия, Дмитрий Соколов принял ислам в конце 2009 года, когда перебрался в Московскую область.

Он является подрывником диверсионно-террористической группы "Махачкалинская", его мусульманское имя - Абдулжабар, кличка "Жираф".

Как сообщает СК РФ в четверг, Дмитрий Соколов родился в 1992 году в Красноярске в семье военного. Его семья постоянно меняла места проживания, сначала их направили в Приморский край, затем они вернулись в Красноярск, после чего переехали в Подмосковье, где родные предполагаемого террориста проживают до настоящего времени. В июле 2012 года 20-летний Дмитрий Соколов не вернулся домой в Долгопрудный с курсов арабского языка, которые посещал при мечети в московском районе Отрадное.

По данным ФСБ, Асиялова училась вместе со своим будущим мужем Соколовым и завербовала его, после чего тот переехал в Дагестан.

Эксперты уже установили состав взрывного устройства, приведенного в действие шахидкой: тротиловые шашки, две гранаты и поражающие элементы – шурупы и стружка. Одна из гранат не взорвалась и была обнаружена при первоначальном обследовании места взрыва, произведенном сотрудниками правоохранительных органов с помощью робота-манипулятора.

Следственным комитетом России возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса: «Теракт», «Убийство» и «Незаконный оборот оружия».

Спецкоры “МК” побывали в вузах Пятигорска, где студентов вербуют радикальные исламисты, и выяснили, почему это у них так легко получается

Они облачаются в хиджаб, ходят на занятия с молитвенниками и четками. В машинах слушают в музыкальном сопровождении суры из Корана. Главным домом для них становится не университет, а “дом Аллаха” — мечеть.

Все больше образованных молодых людей обращаются к исламу, в том числе к радикальному, становятся “воинами Аллаха”.

Один из них взорвался 24 января в зале прилета аэропорта “Домодедово”, убив себя и еще 34 человек.

Специальные корреспонденты “МК” узнали о религиозной и национальной специфике региона, где совершенно иное понимание семьи, секса, долга, веры.

Корреспонденты выяснили, как происходит идеологическая обработка и зомбирование.

Вербовщики — отличные психологи.

Они тщательно подбирают кандидата.

Желательно, чтобы у него было немного друзей,

чтобы он был замкнутый,

еще лучше — чтобы были проблемы в семье,

чтобы была необходимость восполнить недостаток общения,

и повысить самооценку.

Парню объясняют, что есть правильный ислам, этот тот который вот тут, в их маленькой группе и неправильный.

А потом ему предлагают первое задание — передать, например, посылку какому-то знакомому.

Дальше задания уже более конкретные — передать оружие, перегнать машину, потом теракт, и все — обратной дороги уже нет. Он повязан кровью и коллективной ответственностью. Причем, среди боевиков среднего и высшего звена все чаще стали появляться русские.

Среди боевиков и командиров русских больше, чем татар, ингушей и чеченцев вместе взятых.

С девушками ситуация чуть иная.

Их сразу рассматривают как потенциальных смертниц.

Обычно девушку сначала обрабатывают по той же схеме, **рассказывают про правильный и неправильный ислам.**

Потом она становится женой, **точнее сожительницей** какого-нибудь боевика или полевого командира.

После его неизбежной гибели, она становится женой другого члена бандподполья.

А потом начинается новый этап — подготовка к самоподрыву.

Ей говорят что он находится в раю, этот боевик, и она может с ним воссоединиться, совершив такой, как ей говорят, героический поступок.

То есть, взорвав себя и какое-то количество неверных.

Почти все террористки-смертницы, задействованные в терактах последних десяти лет, были вдовами боевиков.

Причем не стоит думать, что агитацию и вербовку ведут как-то тайно, под покровом ночи.

Все происходит вполне открыто.

Например, в столичной мечети в Отрадном (Москва). Есть записи.

Многие вербовщики — на вид, цивильные дяди.

Вербовка происходит в мечетях.

Преступников в первую очередь интересуют мужчины, прошедшие военную подготовку и участвовавшие в локальных конфликтах в Афганистане, Чечне, Южной Осетии и т.д. Новых сторонников экстремисты также привлекали предложением выгодно снять жилье в Москве или **Подмосковье, а затем начинали психологическое зомбирование.**

Терроризм в любых его проявлениях является одним из самых опасных, разрушительных и насильственных деяний, направленных против человека.

Имеющие место случаи проявлений терроризма в стране вызывают резкий общественный резонанс, в результате у людей появляется тревога за свою безопасность, безопасность родных и близких.

Акции терроризма совершаются с особой жестокостью, причем это изначально планируется их организаторами.

Террористическая акция, помимо причинения непосредственного ущерба жертве, рассчитана на определенный психологический эффект – посеять страх, создать угрозу широкому кругу лиц.

Любой акт терроризма рассчитан на устрашение всех, кто не согласен с террористами.

Таким образом, он наносит не только материальный, экономический и политический ущерб стране, но и моральную травму обществу.

Терроризм относится к числу общечеловеческих проблем. Сегодня терроризм представляет собой серьезную угрозу государству обществу и личности и требует в этой связи адекватной ответной реакции.

Психология террористов

Что представляют собой люди, совершающие террористические акты, с точки зрения психологии? Каковы психологические мотивы действий?

Сначала надо определить психологический профиль лиц, способных к совершению террористического акта, или тех, кого могут использовать руководители террористических групп для подобных деяний.

Прежде всего, это лица, не сумевшие реализовать себя в политической сфере, но рвущиеся к власти и обладающие неким комплексом неполноценности.

С ними смыкаются бандитствующие элементы, уже пролившие кровь и способные за деньги выполнить любой заказ террористических организаций.

Террористы – это особый класс людей. В своей значительной части это своего рода подвижники с отрицательным знаком, отмеченные избранностью и двойственным отношением к жизни: с одной стороны, они хотят сделать ее справедливой и правильной, а с другой – уничтожают ее, убивая многих для достижения своих идеалов.

Вместе с тем у них явственно проявляется стремление выйти за рамки своего повседневного, будничного существования, наполнить его яркими красками, необычными событиями, риском, острыми переживаниями, наконец, что особенно важно, соприкоснуться со смертью, даже уйти в нее.

Террористы часто нуждаются в огласке своих действий и по той или иной психологической причине, что в реакциях **средств массовой информации**, политических и государственных деятелей и других людей они, как в зеркале, **видят свое признание и подтверждение своей исключительности.**

Для всех террористов характерно презрение к человеческой жизни, все они считают возможным ради достижения высокой, с их точки зрения, цели жертвовать жизнями ни в чем не повинных людей.

В террористы привлекаются социально неприспособленные, малоуспешные люди.

Они плохо учились в школе и в вузе, они не смогли сделать карьеру, добиться того же, что их сверстники.

Они всегда страдали от одиночества, у них не складывались отношения с представителями противоположного пола.

Словом, везде и всегда они были отстающими, нигде они не чувствовали себя по-настоящему своими.

В абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди в возрасте около двадцати лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре.

В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней.

Типичные социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью.

Важным источником пополнения кадров террористов являются наемники, побывавшие в разных конфликтных регионах, сражавшихся то на одной, то на другой стороне.

Для их психологии важно одно: кто более заплатит, а часто они побуждаются просто «интересом убивать», «почувствовать власть над людьми», «показать свое превосходство над другими».

Среди террористов много лиц, которые в детстве, молодости подвергались унижениям, не могли самоутвердиться.

Это люди, которые не смогли реализовать свои идеи.

Очень многие террористы – это люди, которые в свое время, выступая за какие-то права и свободы, были осуждены государством, выброшены, поставлены за черту закона, и для них терроризм становится социальной местью этому государству.

Люди, вступающие в ряды террористов, – это выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер.

Что движет человеком, который становится членом террористической организации? Чего он этим добивается? Существует, очевидно, набор личностных черт, которыми должны обладать террористы.

Практически все исследователи указывают на следующие наиболее характерные черты личности террориста:

1. Комплекс неполноценности. Он чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, которые выступают в качестве механизмов компенсации.

Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите своего «Я» с постоянной агрессивно-оборонительной готовностью.

2. Низкая самоидентификация. Террористическая группировка помогает индивиду избавиться от недостатка психосоциальной идентификации, выполняя функцию психостабилизирующего фактора.

3. Самооправдание. Очень часто политико-идеологические мотивы указывают на главные побудительные причины вступления на путь терроризма, но, как правило, они являются формой рационализации скрытых личностных потребностей – стремления к усилению личностной идентификации или групповой принадлежности.

4. Личностная и эмоциональная незрелость. Большинству террористов присущи максимализм (крайность в требованиях, взглядах), абсолютизм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, политический и теоретический дилетантизм.

В террористических организациях обычно велик процент агрессивных параноидов.

Их члены склонны к экстернализации, к возложению ответственности за неудачи на обстоятельства, и поиску внешних факторов для объяснения собственной неадекватности.

Причем необходимо отметить, что экстернализация присуща практически всем категориям террористов.

Такая особенность является психологической и идеологической основой для сплочивания террористов и, несомненно, принадлежит к числу ведущих.

Данная личностная установка активно возбуждает ненависть к представителям иных национальностей, религиозных или социальных групп, приписывая им самые отвратительные черты, объясняя собственные недостатки, неудачи и промахи только коварством и злобой врагов.

Отсюда особая жестокость при совершении террористических актов, отсутствие сопереживания их жертвам.

Как показали многие исследования, для конкретных лиц, обвиняемых в терроризме, непереносимо признать себя источником собственных неудач.

Другие характерные психологические черты личности террористов – постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других, иногда даже их игнорирование.

В эгоизме преследователя, возможно, кроется объяснение того, почему ужасные акты террористов могут совершаться столь хладнокровно, предумышленно и расчетливо.

Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу.

Одним из мотивов также является мотив, который влечет за собой человеческие жертвы, выступает влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению, столь же сильное, как и влечение к жизни.

Психолого-психиатрические особенности личности террориста во многом определяются тем, что он соприкасается со смертью, которая, с одной стороны, влияет на его психику, поступки и на события, в которые он включен, а с другой – его личностная специфика такова, что он стремится к смерти.

Это террорист некрофил. Влечение к смерти (некрофилия) объединяет значительную группу людей, которые решают свои главные проблемы, сея смерть, прибегая к ней или максимально приближаясь.

Некрофилы живут прошлым и никогда не живут будущим, считал исследователь Эрих Фромм.

Для некрофила характерна также установка на силу, как на нечто, что разрушает жизнь. Применение силы не является навязанным ему обстоятельством преходящим действием – оно является его образом жизни.

Террорист делает смерть своим фетишем, тем более что сам террористический акт должен внушать страх, даже ужас.

Здесь угроза смерти и разрушения, вполне возможных в будущем, надстраивается над уже свершившимся, образует пирамиду, которая вдвойне должна устрашать.

Смерть отпечатывает на террористе – некрофиле свой образ, начинает говорить с ним на своем языке, и он его понимает.

Контакт со смертью представляет собой преодоление ограниченности своего бытия и выход за его пределы в бесконечное, ибо смерть и есть бесконечное.

Еще один мотив, который способен породить террористический акт – желание покончить жизнь самоубийством, ведь террористы-самоубийцы отнюдь не редкость.

Данный мотив реализуется в следующих вариантах:

- 1) субъект стремится к гибели при учинении данного преступления и все делает для этого, причем он может хотеть такой «славной» смерти, чтобы напоследок привлечь к себе внимание, которого он до этого был лишен;
- 2) человек вполне понимает, что обязательно погибнет, но сознательно жертвует собой ради «высокой» идеи. Индивид идет на весьма рискованное для него террористическое преступление, но его сознание не охватывает реально существующий мотив самоубийства.

Среди террористов немало и тех, кто движим игровыми мотивами. Для них участие в террористических актах – это игра: с обстоятельствами, врагом, судьбой, и даже со смертью.

Особенно это характерно для молодых людей, в том числе подростков. Данную ситуацию они воспринимают как захватывающую игру, ставкой в которой может быть их жизнь. Но многих это не пугает: для них собственная жизнь, лишь плата за участие в столь «захватывающей» игре.

Ознакомившись с рассмотренными ведущими специалистами террологами особенностями психологии террористов и причинами, подталкивающими к террористической деятельности, можно выделить ряд ведущих мотивов, которыми руководствуются современные террористы:

1. обида за себя лично или за социальную группу, к которой принадлежит человек;
2. желание самоутвердиться, подавить других, в том числе путем совершения теракта;
3. стоцентная убежденность в своей правоте; фанатичное осознание того, что «моя» идея, идеология, цель – единственно верные, и «я» должен добиваться ее любыми способами;
4. игра в «сильного и крутого» человека; «мне все по силам», «что хочу, то и делаю», «мне ничего за это не будет»;
5. стремление к смерти («себя не жалко»), желание и готовность принести в жертву других.

С перечисленными мотивами в той или иной степени согласны почти все исследователи. Однако, по моему мнению, не все из этих мотивов могут подтолкнуть обычного человека на путь террора. Я согласна, что к числу «безусловных» причин можно отнести первый и третий мотивы.

Люди, ставшие террористами по этим причинам – наиболее опасны и фанатичны.

В свою очередь, второй, четвертый и пятый мотивы, по-моему, не являются обязательным условием, подталкивающим к вступлению в террористические

структуры. Эти мотивы могут сыграть свою отрицательную роль только в том случае, если окружающими и обществом создаются соответствующие негативные условия. Человек может стать террористом, а может – и нет.

Особенности террористов-смертников

Террористы-одиночки встречаются относительно редко, чаще всего террористы объединяются в группы, в которых весьма велика роль лидера.

Террористические группы могут состоять не только из давних неудачников, неуверенных в себе и страдающих неполноценностью лиц, но и из умных, волевых, уверенных в своих силах.

Первые ищут в группе признание и психологическое убежище, вторые, если они становятся лидерами, отличаются тенденцией к доминированию и управлению окружающими.

Образ врага группа создает еще в самом начале, когда она только формируется – это ее исходная позиция на грани паранойальности: враг должен быть, чтобы было кого сокрушать и тем самым дать выход всей накопившейся деструктивной энергии. Если бы врага не было, агрессия была бы направлена на другие такие же или иные преступные группы.

Важным способом обеспечения внутригрупповой сплоченности и подчинения каждого общим интересам – это формирование образа беспощадного, коварного, на все готового врага в лице общества, государственной власти, социальной группы, другой религии, другой нации и т. д.

Названные представления находят живой отклик, особенно у неофитов, которые всегда смутно ощущали, что их жизненные неудачи и провалы не потому что они неверно или безнравственно поступали, а потому, что к ним все были несправедливы, их без всяких оснований преследовали.

Ненависть к обществу (власти, строю, социальной группе и т. д.) будет скреплять их вместе.

Террористические организации нередко прибегают к наиболее чудовищной форме совершения теракта: путем использования террористов – «смертников».

Члены террористических групп характеризуются высоким невротизмом и очень высоким уровнем агрессии. Им также свойственно стремление к поиску острых ощущений – обычная жизнь кажется им пресной, скучной и, главное, бессмысленной. Им хочется риска и опасности.

Террористические группы помогают удовлетворить чувства идентичности и принадлежности. В этих группах люди чувствуют высокую степень принятия другими людьми.

Эти группы замкнуты, и вхождение в них означает признание права других людей на тотальный контроль за своей жизнью, в том числе за личной.

Анализ и оценка террористических актов, совершенных в мире и в России за последние года позволяет выделить шесть наиболее распространенных типов террористов – «смертников»:

1. Террорист «Зомби». Зомбирование (психическое перепрограммирование) означает такую психическую обработку человека (обычно с использованием гипноза и психотропных веществ), при котором он получает неосознаваемую им самим «установку» на конкретное действие или поступок (в данном случае он программируется на совершение террористического акта).

Таким образом, террористический акт совершается человеком, не осознающим, что он делает; его поведением управляет другой человек. При этом зомбированию могут подвергаться как психически здоровые лица, так и лица с различной степенью психических расстройств.

2. Террорист «мститель». Среди таких террористов много женщин, «потерявших» мужей, детей, близких родственников... Оторванные от семьи и привычного круга общения, подвергнутые мощной идеологической и психотропной обработке, они составляют костяк «шахидок» («черные вдовы», «невесты аллаха»). Шахид (пожертвовавший собой за веру) уже не принадлежит себе самому, но – всей умме и лично Богу. Месть может быть направлена на объекты государственной власти или на конкретное лицо.

3. Террорист «патриот» («боевик», «за веру»). Это самый распространенный тип террориста. Под воздействием опытных инструкторов у него формируется фанатическое убеждение в своей вере, идеях и образ врага в виде представителей другой веры, другой национальности. Совершение террористического акта он воспринимает как «джихад» (усердие, в выполнении воли Бога) против «неверных», как подвиг за веру или освобождение своего народа. Он осознает, что совершает террористический акт, убивает людей и уничтожает имущество, и он желает возникновению таких последствий. Таким образом, он идет на преступление с прямым умыслом, с убеждением в своей правоте.

4. Террорист «за деньги». Он идет на совершение теракта из-за корыстных побуждений (выполняя задание тех, от кого находится в полной финансовой зависимости, или, находясь в крайней нужде и пытаясь материально обеспечить семью). Такой террорист характеризуется отсутствием идейных побуждений и безразличием к окружающим.

5. Террорист «по неволе». К совершению теракта могут подтолкнуть человека и путем шантажа (взятие в заложники членов его семьи, угроза преданию огласки каких-либо дискредитирующих данного человека сведений и т. д.) или по решению шариатского суда за совершение преступления (глубоко верующего человека, таким образом, заставляют искупить вину перед богом).

6. Террорист «маньяк» (имеющий бредовые идеи). Чаще всего это террорист «одиночка», страдающий различными видами психических

отклонений. В силу своих психопатологических особенностей и навязчивый идей, он любой ценой желает славы («мания величия»), уничтожить преследующих его «врагов» («мания преследования») или желает переустроить страну (мир, вселенную). Особо опасен такой террорист, если его сознанием манипулирует террористическая организация.

Несмотря на многообразие типов террористов – «смертников», у них много общего: нахождение в постоянном психоэмоциональном стрессе, вызванном суицидальными мыслями и страхом попасть живым в руки «спецслужб», вызывают тревожное состояние (обостряются чувства беспокойства, подозрительности и недоверия к окружающим их людям).

Участие в террористических группах позволяет компенсировать многие их неудачи. У них появляется смысл жизни. Цель – освобождение Родины или торжество своей религии или идеологии. Появляется чувство избранности, причастности к судьбе.

Крайний авторитаризм, беспрекословное подчинение руководителю, полный контроль всех аспектов жизни членов групп сочетается с подчеркнутой гуманностью в отношениях друг к другу, с готовностью помочь, с полным и безусловным принятием каждого.

Для человека глубоко одинокого и неадаптированного террористическая группа может оказаться идеальным местом, как полагали специалисты, занимающиеся данной тематикой Л. Гозман и Е. Шестопап.

Заключение

Из их числа целесообразно выделить террориста «зомби», «патриота», а также террориста «за деньги», которые имеют особую опасность для общества.

Поэтому, я думаю, что со стороны государства и общественности необходима профилактическая деятельность, направленная на недопущение появления новых террористов.

Должны предусматриваться два вида профилактической деятельности как одного из главных направлений борьбы с терроризмом – общая и индивидуальная.

Общая профилактика терроризма предполагает выделение в ней нескольких поднаправлений в том числе:

1. устранение или, по крайней мере, минимизация общих социальных, экономических, политических и иных негативных условий жизни общества;

2. преодоление негативных тенденций в духовной жизни общества, осуществление информационно-воспитательного воздействия антитеррористической направленности на население;

3. нейтрализация негативных социальных процессов (в определенных местностях, среди отдельных социальных групп) экстремистской (приверженность к крайним взглядам, мерам) направленности.

Особого внимания заслуживает роль индивидуальной профилактики как одного из важных видов предупреждения терроризма.

Таким образом, знание основ психологии терроризма является значимым для организации противодействия данному противоправному явлению. Умение правильно выявлять террористов позволяет заранее предотвратить планируемые террористические акты.

Список литературы

1. Борьба с терроризмом / Науч. ред. В. Н. Кудрявцев; сост. Л. В. Брятова; Обществ.- консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2004.
2. Антонян Ю. М. Терроризм. – М., 1998.
3. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002.
4. Горбунов К. Г. Психология терроризма: курс лекций: для студентов психологических специальностей. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2007.
5. Иванов И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. – СПб.: Камея, 2005.
6. Журнал «Антитеррор». – №1, сентябрь, 2002.

Типология террориста-смертника

Терроризм за последние годы приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств, международным отношениям. В анализе личности террориста наиболее важным является вопрос о том, ради чего и почему террорист занимается террором – вопрос о его внутренней мотивации. На наш взгляд, существует следующая типология потенциальных террористов-смертников.

1. Террористы-экзистенциалы.

Необходимо признать, что в основе психотехнологии производства самоубийц лежит не только искусство манипулирования психопатологическим сознанием потенциального террориста-смертника, но и феномен экзистенции, присущий всем людям — скрытой способности людей жертвовать своей жизнью ради Великой Цели или Ценности (детей, отечества, Бога, Святого и т.п.) и на этой основе ощущать свою уникальную сущность и ценность. Это разновидность духовной формы проявления инстинкта желания собственной смерти. Ради ощущения этой экзистенции многие искусственным образом подвергают себя различным рискам: играют в русскую рулетку, идут на войну, занимаются экстримом и т.п. Именно преодоление этого высшего барьера является источником специфической эйфории, называемой ощущением экзистенции. Человек всегда душой открыт к тому, чтобы почувствовать свою экзистенцию, ощущение которой, согласно экзистенциальной философии, возможно только в пограничной ситуации между жизнью и смертью. Именно экзистенциалы, на наш взгляд, пилотировали самолеты 11 сентября 2001. Здесь не было

никакого зомбирования, никакой психопатологии, это были нормальные с психической точки зрения люди, в силу того, что они творчески и умно провели этот террористический акт.

Неосознаваемое (замаскированное) любопытство к собственной смерти есть у всех. Только в состоянии экзистенции возможно истинное ощущение жизни и себя. Впрочем, именно эту способность организаторы терроризма и используют в своих психотехнологиях духовного и псевдорелигиозного манипулирования.

Экзистенциалы самые непредсказуемые с точки зрения выявления личности. Порой трудно даже предположить, что кто-то из них может быть способным на теракт. В частности, теракт может быть протестом против глобализации и социального зомбирования долларом всего и вся, которое убивает чувство экзистенции.

2. Террористы-психопаты. Если террористы-экзистенциалы действуют на основании высшей формы инстинкта собственной смерти, то этот тип, основывается на низшем уровне инстинкта собственной смерти. Он проявляется в виде садомазохизма, психопатологической агрессии, маниакального синдрома и мании величия (прославиться на весь мир по телевизору, стать Святым, Избранным и т.п.) Именно они чаще всего стреляют во всяких «кеннеди и леннонов». Такой тип требует наименьшей обработки и манипуляции. Им достаточно указать на мишень воздействия и обосновать ценности, которые смертник «получит» после своей смерти.

3. Террористы-суицидники. Они страдают сильными депрессиями, благодаря которым у них отсутствуют ценности и смысл жизни (позитивные переживания и т.п.), которые привязывали бы их к жизни. Этот тип желает избавиться от этих страданий, исключив собственную жизнь. Организаторы терроризма просят их о том, чтобы это исключение произошло с «пользой» не только для них (суицидников), но и для других, т.е. в нужной для террористического акта ситуации. Этот тип, как бы продаёт или жертвует своим суицидным желанием во благо терроризма. Организатор терроризма создаёт такие условия, чтобы усугубить суицидные желания своей жертвы и воспользоваться ими.

4. Террористы-инфантилы. Это часто безграмотные, инфантильные (не способные к учёбе и познанию) и неимущие фанаты (в частности религиозные), которые примитивно верят в существование «того света», где будет полное изобилие всяческих удовольствий и радостей. Только они забывают, что радость — это всегда продукт преодоления и дефицита, которого на «том свете» не будет. Их вера основана на нищете и голоде, которым они страдали в течении этой жизни. Организаторы терроризма всегда знают, что «кормить» таких смертников нельзя, чтобы они всегда имели желание «наесться» в раю. Среди этой группы много больных начальной формой олигофрении. Психотехнология манипулирования в данном случае основывается на когнитивных структурах (незнании и безграмотности жертвы)

5. Террористы-зомби. Это одна из самых распространённых технологий манипулирования, основанная на воздействии на психофизиологические структуры. В этом случае искусственно (часто скрытым образом, через систематическое и долгосрочное подсыпание наркотика в чай и супы)

создаётся психологическая и физическая зависимость от психоактивных веществ (наркотиков, «травки» и т.п.) На этой основе развивается сильная депрессия, позволяющая «закачивать» в сознание информацию о враге, который является причиной всех страданий данной жертвы. Хотя главным врагом оказывается наркотик, о котором жертва пока не догадывается. Чрезмерное периодическое употребление наркотика постепенно приводит к деградации сознания и потере психического контроля, что способствует более эффективному проведению внешних раппортов и установок (т.е. наркогипноза и зомбирования) на проведение конкретных террористических действий. В этом случае смертницу всегда ведут (пасут) и лишь на заключительной стадии оставляют одну. Очевидно, что зомби чаще всего женщины, в силу того, что деградиационные процессы, вызванные наркотиком у них протекают быстрее, чем у мужчин.

6. Террористки-вдовы. Здесь особо следует выделить феномен, который мы назвали «феноменом вечно страдающей вдовы». Социально-психологические исследования показывают, что многие вдовы после смерти супругов очень долго, вплоть до собственной смерти, страдают депрессией. И часто, это бывает связано не с чувствами вдовы к умершему, а затяжной депрессией, вызванной её алкоголизацией, которая началась со дня поминок. Иными словами, имеет место феномен вторичной депрессии, неким образом не связанной со смертью супруга (первичная депрессия), а связанный с алкоголизмом вдовы. (Большинство непьющих вдов так не страдают). Хотя вдове может казаться, что все её страдания вызваны смертью супруга. Именно этот феномен используют организаторы терроризма.

Задача террористов перехватить такую страдающую вдову из рук родственников и врачей и оказать «свою помощь». Её подсаживают на наркотики, чтобы снять муки страдания. Благодаря этому, по мере развития наркотической зависимости, депрессия по мужу лишь усугубляется. На этой основе внедряются установки «отомстить за смерть супруга». Таким образом, в данном случае, профилактика терроризма будет основываться на том, насколько удастся перехватить вдову из рук опасных для неё «доброжелателей».

7. Террористы-солидарники. В этом случае чувство солидарности становится опасной психологической ловушкой для потенциального террориста-смертника. Он не должен подводить тех, кто уже ушёл в рай. Он должен также как и они уйти из этого мира и «встретиться с ними в раю», так как они его там ждут. Психологами ещё не до конца изучен феномен солидарности. Но уже существуют методы нейро-лингвистического программирования, направленные на снятие зависимости от опасной солидарности.

8. Террористы-эксплуатируемые. До сих пор, мы рассматривали потенциальных террористов-смертников, которые являлись жертвами манипуляции и для них была характерна иллюзия самостоятельности принятого решения и поэтому смертник шёл на теракт благодаря «собственному согласию и желанию». То есть, имело место скрытое воздействие со стороны манипуляторов-организаторов терроризма. В данном случае всё делается в открытую. Жертва не желает погибать, но в силу

определённых причин (насилия, финансовой зависимости, деньги, льготы для своих родственников после смерти шахида, долга, штрафа, искупления грехов, ответственности, безысходности, дуло пистолета за спиной, искупления за позор и т.д.) Кроме того, организуется всё таким образом, чтобы жертва была обречена идти на теракт. Так например, у лётчиков-камикадзе отбирали парашют, шасси и т.д.

9. Террористы-гибриды. Необходимо отметить, что вышеприведённая типология условна и в действительности имеют место смешанные типы потенциальных террористов-смертников.

В следующих выпусках мы перейдем от психологических феноменов терроризма к социальным.

Продолжение следует